

Л. Б. ЦЫДЕНОВА

НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОГО ЧАЙНОГО ПУТИ В ФОНДАХ КЯХТИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. АКАДЕМИКА В. А. ОБРУЧЕВА

Кяхта – город, расположенный на границе России и Монголии, Он основан в 1728 г. в результате деятельности дипломата Саввы Лукича Рагузинского-Владиславича по подписанию Буринского 1727 г. и Кяхтинского 1728 г. трактатов о границе и торговых взаимоотношениях. Через Кяхту Россия, первая из европейских стран, вступила в официальные отношения с Китаем. О городе знали далеко за пределами России. Что же было причиной такой известности? Конечно же, Великий чайный путь! Чайный путь через Кяхту был одним из великих торговых путей, соединивших различные земли и цивилизации.

Особую известность город приобрел в XIX в., когда интерес к чаю возник в странах Европы. К середине XIX в. на долю чая приходилось около 95% стоимости русского импорта через Кяхту, являвшуюся главным меновым пунктом русско-китайской торговли, крупнейшим культурным центром Восточной Сибири.

Исследователь чайной торговли, автор книги «Чай и чайная торговля в России и других государствах» А. П. Субботин в книге, изданной в 1892 году в Санкт-Петербурге, делает вывод, что «история собственно чайной торговли в России есть в тоже время история Кяхты» [1, с. 468].

На основной ярмарке России в Нижнем Новгороде кяхтинский чай являлся своеобразным «рычагом, дававшим движение торговле». Среди покупателей складывалось мнение, что «чай на все цену ставит» [1, с. 463]. В XVIII–XIX веках через Кяхту в Китай шли и иностранные товары: английские, французские, голландские и немецкие изделия.

Кяхтинская торговля была под пристальным вниманием российских и зарубежных политиков, экономистов, историков. Ей посвящены труды Л. Самойлова, Н. Крита, А. Корсака. Знаменитый торг освящался в журналах «Северная пчела», «Мануфактура и торговля», «Сибирский вестник» и других.

В своих трудах не раз упоминал о кяхтинской торговле К. Маркс. В статье «Русская торговля с Китаем» он пишет: «Русские ведут специфическую для нас внутреннюю сухопутную торговлю, в которой у них по-видимому не будет соперников, эта торговля имеет своим главным, если не единственным местом действий – Кяхту, расположенную на южной границе Сибири» [цит. по: 2, с. 27].

Среди китайских товаров, вымениваемых в Кяхте, на первом месте стояли хлопчатобумажные ткани. Из бумажных тканей наиболее ходовым считались «китайка» и «даба». Второстепенными статьями китайского ввоза были шелковые ткани, шелк-сырец, чай, сахар, табак, предметы декоративно-прикладного искусства. Огромными партиями через Кяхту вывозили из Китая в Европу ревеня, который использовался в военной медицине. Ревеня выменивался в Кяхте на мягкую рухлядь и юфтевые кожи. Торговля им в 1731 году

была объявлена царской монополией. Действительно, торговля ревенем давала огромные выгоды. Пуд ревеня в Петербурге стоил 37 рублей, а за границей его продавали от 162 до 289 рублей за пуд. Тысяча пудов давала, следовательно, 168–282 тысячи рублей прибыли.

В 1743 году по указу Сената Кяхтинский форпост получил статус торговой слободы. Рост контрабандного провоза «заповедных товаров», особенно пушнины, требовал усиления таможенного досмотра, увеличения штата таможен и застав. В первые годы русско-китайская торговля шла вяло, что было связано с введением государственной монополии на торговлю мехами, изделиями из золота, серебра.

Частным купцам на помощь пришла контрабанда, посредством которой они сбывали пушнину в Китай. В январе 1744 года Сенат предложил селенгинскому коменданту Якобию «для предосторожности от тайного провоза товаров по китайской границе между реками, Чикоем и Селенгою сделать ров и при нем надолбы, а в которых местах рва учинить не возможно, то в оных поставить надолбы же, в лесные засеки». Для той же цели предписывалось в Кяхтинском форпосте сделать «особливое клеймо печатание, которым должно было производиться в кяхтинской таможне». Все китайские товары без клейма приказывалось «конфисковывать бесповоротно, а купцам у кого товары явятся в тех местах, где пойманы, будут чинить жестокое наказание, бить кнутом нещадно, дабы всеконечно то воровство пресечено было вовсе» [3, с. 160].

В Кяхте существовали две необычные профессии, не встречавшиеся в других местах: *савошники* и *ширельщики*, к представителям, которых можно было отнести большую часть рабочего люда города. Каждый чаехозяин имел в Кяхте собственную савошную и ширельную артели. Артель савошников (сортировщики, чистильщики, подрезчики чая) получала от хозяина билет на ввод каравана в гостиный двор. Здесь артельщики, принимая чай от монголов, помогали им развьючивать верблюдов, взвешивали каждое место. Затем артельщики отвозили места в ширельни и, снова взвесив там каждое место, сдавали их ширельщикам.

Слово *ширельный* происходит от слова *ширить*, то есть зашивать чай в кожу. Ширельных артелей в Кяхте было до 10, в каждой от 10 до 50 членов. Ширка чаев производилась в ширельнях, специально построенных каждой фирмой. За день до ширки, ширельщикам доставлялись вымоченные воловьих кожи. Из каждой кожи обшивалось два места чая. Затем «ременщик» брал самые лучшие кожи и нарезал из них ремни для ширки. На следующий день, когда кожи зимой оттаивали, а летом подсыхали, начиналась сама ширка. Артельщик брал тюк чая, обвёртывал его мокрой мягкой воловьей кожей и зашивал его ремнями с помощью особенной железной иглы.

После ширки савошник-подрезчик вырезал на местах начальные литеры хозяина, номер и знак «Т.Н.» («торговый не квадратный», то есть байховый чай) или «К.Ч.» (кирпичный чай). Литеры выглядели примерно так: М.Ф.Н. – М. Ф. Немчинов, И.К. – И. С. Котельников, М.О. – М. Г. Орлов.

Затем савошники раскладывали места для сушки на солнце внутри гостиного двора, подкладывая под них жерди. По окончании сушки места скла-

дывали под хозяйские навесы или сразу сдавали ящикам для отправки в Иркутск.

Чай в Кяхте выменивался у китайцев главным образом цыбиками и большими ящиками. Вес каждого цыбика был от одного фунта до полутора пудов. Закупленный в Маймачене и транзитный из Китая чай, после уплаты акциденции (налога), перевозился в слободу Кяхту в гостиный двор. За пользование кяхтинскими складами брали в среднем 30 копеек за место чая. Общий сбор составлял 50–80 тыс. руб. в год. Высшие сорта чая доставлялись в Кяхту в хорошей упаковке. Они предварительно обертывались тонким свинцом, затем листьями бамбука и бумагой, а потом уже укладывались в камышовые цыбики. Так упаковывались *жулан* (лучший сорт зеленого чая) и душистый чай, называемый *монихо*, который представлял смесь зеленого чая и цветков жасмина.

История «Великого Чайного пути» – одна из ярких страниц истории развития дипломатических, торговых и культурных связей между народами Евразии. Это не только история чайной торговли, но и история купечества и меценатства, история строительства городов и храмов на торговом пути.

На рубеже XVIII–XIX вв. в Кяхте торговало, по разным источникам, от 60 до 115 купеческих семей из Москвы, Тобольска, Тары, Томска, Кунгура, Енисейска, Иркутска, Селенгинска, Верхнеудинска и Кяхты. За XVIII–XX вв. в Кяхте чайной торговлей занималось более 220 сибирских купцов. Из общего числа 99 являлись купцами первой гильдии, 56 их них были из Кяхты.

Яркими представителями кяхтинского купечества были купцы: В. Н. Сабашников, И. А. Нерпин, И. Ф. Токмаков, А. М. Лушников, Н. М. Игумнов, А. И. Котельников, И. А. Носков, К. Ф. Трапезников, Я. А. Немчинов, М. О. Осокин, М. В. Шишмаков, М. И. Корзухин, А. В. Швецов, И. Д. Синицын, М. А. Перевалов и др. Именно они внесли особый вклад в развитие города и края. В Кяхте во второй половине XIX века проживало 20 миллионеров, среди них купцы о которых хочется рассказать.

Игумнов Николай Матвеевич (1782–1867). Кяхтинский купец 1-й гильдии, советник коммерции, потомственный почетный гражданин, крупнейший коммерсант Восточной Сибири, в 20-х гг. XIX в. – кяхтинский бургомистр, в конце 50-х гг. XIX в. – глава кяхтинского городского общества. Свое состояние нажил благодаря активной торговле с китайцами. Для этого в 1816 году он перешел из иркутских в кяхтинские 3-й гильдии купцы с капиталом 8 тысяч рублей. В 20-е гг., увеличив размер капитала до 50 тысяч рублей, перешел в купцы 1-й гильдии, таковым и оставался до середины XIX в. Имел один из самых красивых и дорогих домов в Кяхте (оценен в 4 тыс. руб. сер.). Был на Кяхте комиссионером петербургских купцов братьев Чаплыгиных (40-е гг. XIX в.). Имел собственную разветвленную сеть приказчиков, среди которых и селенгинский 1-й гильдии купец Яков Кузнецов. В 1833 году на основании «всемилоштивейшего» манифеста Н. М. Игумнов удостоен потомственного почетного гражданства. Многократно жертвовал на развитие школ, приютов, богаделен и церквей. В частности, в 1820 году, «имея обязанность пещись, о приведении мещан в лучшее состояние и желая оправдать доверие общества», пытался открыть в Кяхте ремесленное училище для ме-

шан, пожертвовав для этого 500 рублей. В 1835 году пожертвовал 5 тысяч рублей на открытие в Кяхте училища китайского языка; в 1852 году – 1 тысячу рублей на Николаевский детский приют в Троицкосавске. Отремонтировал за свой счет дорогу от Кяхтинской слободы до Троицкосавска. В 40-х гг. организовал строительство новой Кругобайкальской дороги в обход труднопроходимого и опасного хребта Хамар-Дабана, почти наполовину сократив путь от Кяхты до Иркутска. В 1853 г. по велению «императора» за похвальные усердия, клонящиеся к общей пользе, и значительные пожертвования, сделанные для улучшения некоторых частей Сибири», был награжден золотой медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее на Александровской ленте.

В 1860 году в Кяхте на средства Н. М. Игумнов и А.М.Лушникова была создана первая в Забайкалье общественная типография. Через два года в ней стал печататься «Кяхтинский листок» – пионер забайкальской прессы. Сам Николай Матвеевич собрал довольно большую библиотеку, слыл библиофилом. Он был знаком со многими декабристами, доставлял им от родственников, минуя жандармский досмотр, письма и посылки; находился в дружеских отношениях с купцами А. М. Лушниковым, Белоголовыми, Сабашниковыми и др. Высоко оценивал деятельность генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева по присоединению Амура. В феврале 1857 г. на обеде в честь американского коммерсанта и официального представителя торговых кругов США П. М. Коллинза провозгласил тост за развитие русско-американской торговли к взаимной пользе и выгоде обеих сторон: «Мне доставляет большое удовольствие встретиться с американцами в Сибири, и мы надеемся, что теперь вы показали вашим соотечественникам путь, которым они в будущем приедут в нашу страну» [4, с. 148–150].

Яков Андреевич Немчинов (1813–1894). Кяхтинский и тарский купец первой гильдии, статский советник, потомственный Почетный гражданин городов Кяхты и Тары, один из самых крупных владельцев золотых приисков в России, основатель Ленских золотых приисков, будущего «Лензолото». На средства Я. А. Немчинова в Кяхте построены две церкви: в 1838 году – деревянная Успенская церковь, в 1888 году – каменная Успенская. В 1880 году Яковом Андреевичем и его супругой Александрой Григорьевной внесен дар Воскресенской церкви в 5 тысяч рублей «на вечное хранение с выдачей процентов на украшение Кяхтинского храма» и 10 тысяч рублей «на вечное хранение с выдачей процентов в пользу причта». В 1862 году Троицкая церковь была обнесена оградой Екатеринбургской работы стоимостью в 6694 рубля на средства старосты собора, коммерции советника и кавалера Я. А. Немчинова.

По воспоминаньям Ю. Д. Талько-Грынцевича: «Самой большой купеческой фирмой в Кяхте была фирма Немчинова. Ее основателем был Немчинов, родом из Нарыма на Оби. Молодым юношей он приехал в Кяхту и служил у богатого купца, чистил обувь и набивал трубки, но, пройдя разные ступени служащим, экономом, торговым агентом, вскоре собственной рукой начал производить торговые операции и стал купцом. Вдобавок, благодаря счастливому стечению обстоятельств, прииски в Бодайбо на Лене стали засыпать

его золотом, делая его самым богатым человеком не только в Кяхте, но и во всей Сибири. Ежегодно он тратил более полумиллиона рублей, главным образом, на содержание слуг и коней. Объедались у него, выпивали множество вин и шампанского, значительная часть которых «тонула» среди экономов и слуг. Немчинов содержал около 75 слуг и более 100 лошадей для своих потребностей. В прочем самый скромный кяхтинский купец содержал 10 слуг и 15 лошадей [5, с. 212].

Алексей Михайлович Лушников (1831–1901). Кяхтинский купец первой гильдии. По воспоминаниям современников был личностью выдающейся: 1843–1846 гг. – учёба в Троицкосавской русско-монгольской школе; 1846 г. – начало ученичества в конторе кяхтинских купцов Нерпина и Ременникова; 1857–1881 гг. – старшина торгующего кяхтинского купечества; 1871–1874 гг. – исполнение обязанностей кяхтинского городского судьи; в 1876 г. Избран гласным Троицкосавской городской Думы; в 1876 г. награжден серебряной медалью с надписью «За усердие» на Аннинской ленте за службу городским судьей; в 1880 г. стал членом Попечительского Совета женской гимназии; в 1885 г. – Почётным Попечителем Алексеевского реального училища; в 1889 г. – Председателем совета женской гимназии; в 1892 г. – членом Троицкосавского окружного отделения епархиального училищного совета. Как общественный деятель он был известен по всей Сибири, являлся потомственным почётным гражданином г. Кяхта [6].

Старцев Алексей Дмитриевич (1840–1900) – родной сын декабриста Н. А. Бестужева, воспитанный селегинским купцом Д. Д. Старцевым. Достигнув юношеского возраста, стал приказчиком у Д. Д. Старцева и Лушниковых в Кяхте. После подписания Айгунского договора А. Д. Старцев в 1861 году в числе кяхтинских, селенгинских и иркутских купцов выехал в Китай. Для места проживания и работы он выбрал Тяньцзинь и занялся чайной торговлей. Через десять лет стал крупнейшим чаоторговцем и самым уважаемым европейцем в Китае. Позднее современник писал: «... многие десятки тысяч китайцев были хорошо осведомлены» о Старцеве. «Очень уважали его и почитали», и даже дали ему многозначительное название «бао-ши», что означает «драгоценный камень».

К концу XIX века он был уже миллионером, в Тяньцзине построил 40 каменных домов и типографию. В своём парке Алексей Дмитриевич построил первую в Китае демонстрационную железную дорогу, длиной в две мили, и телеграф. Он собрал коллекцию предметов буддийского культа и библиотеку рукописей и книг по востоковедению, которые погибли в Тяньцзине во время «боксерского» восстания 1900 года.

Хорошо знал бурятский, монгольский, китайский и несколько европейских языков. Был членом французского муниципального совета Тяньцзиня. За успешную организацию и участие в китайско-французских переговорах был награждён орденом Почётного легиона. В те же годы он был помощником российских дипломатов.

В 1894 году Алексей Дмитриевич пожертвовал свой двухэтажный каменный дом в городе Кяхта для размещения в нём Кяхтинского краеведче-

ского музея. После официального открытия отделения и музея Старцев был избран почётным членом Восточно-Сибирского отдела Русского Географического Общества.

В целом, Кяхтинская торговля сыграла большую роль в развитии экономики, способствовала развитию транспортных сетей, промыслов, мануфактур, промышленности, освоению новых земель. Мирная торговля была выгодна как России, так и Китаю и Монголии. Торговля способствовала расширению границ знаний о народах Китая, Монголии, способствовала укреплению добрососедских отношений.

Сегодня Кяхта занимает ключевую позицию на трансграничных маршрутах проектов Евразийского экономического союза Великий чайный путь и Великий шелковый путь. Это один из основных объектов историко-культурного наследия Чайного пути, представляющий огромный интерес для туристов и туристических фирм.

Важное значение в изучении наследия Чайного пути имеют материальные свидетельства торгового сотрудничества Китая, Монголии и России, бережно хранящиеся в Кяхтинском краеведческом музее. Основание музея в 1890 году стало одним из ярких явлений культурной и общественной жизни не только Троицкосавска-Кяхты, но и всего Забайкалья и Восточной Сибири. Группа энтузиастов-любителей природы и старины положила начало музейным коллекциям. У истоков музея и Отделения Русского Географического общества стояли политссыльные И. И. Попов и Н. А. Чарушин, учителя П. С. Михно, В. С. Моллесон, А. П. Мостиц, Э. И. Лесталь и М. В. Лисовский, врач Ю. Д. Талько-Грынцевич.

Фотографии Н. А. Чарушина, хранящиеся в фондах музея иллюстрируют: чайный путь из Китая через Россию в Европу, архитектуру Кяхты-Троицкосавска, внешний облик кяхтинских купцов и горожан.

В разные годы музейные коллекции обрабатывали известные ученые: ботаники И. В. Палибин и Б. А. Федченко, ихтиологи Л. С. Берг и А. И. Никольский, энтомологи Г. Г. Якобсон, Г. Е. Грумм-Гржимайло, палеонтолог М. В. Павлова, орнитологи В. А. Бианки и М. А. Мензбир, зоологи Н. Ф. Кащенко и Н. А. Соснов, геологи А. П. Герасимов и В. И. Громов, герпентолог В. С. Елпатьевский. Привлекались и зарубежные ученые: В. Михельсон из Германии, В. И. Дыбовский и Э. Янчевский из Польши. Помимо традиционных исследований в области естественных наук, археологии, антропологии и этнографии, члены ТКО ИРГО занимались изучением экономики, демографии, медицины, фольклористики, сейсмологии, метеорологии, гидрографии, топографии Забайкалья и Северной Монголии. Результаты исследований печатались в «Трудах» и «Протоколах» ТКО.

В числе дарителей музея – ученые-исследователи П. К. Козлов, Д. А. Клеменц, В. А. Обручев, Ю. Д. Талько-Грынцевич, А. П. Окладников.

В разное время и из разных источников в фонды музея поступали предметы, характеризующие торговлю: богатая коллекция чая, чайная посуда, предметы купеческого быта и предметы декоративно-прикладного искусства

Востока, письменные источники, фотодокументы, труды российских и зарубежных политиков, экономистов, историков, посвященные торговле.

Комплектованием коллекции по истории чайной торговли занимались учителя, служащие фирм, политические ссыльные, представители купечества и чиновничества, музейные сотрудники. Основными дарителями, безусловно, выступили кяхтинские купцы. Так, в год образования Кяхтинского музея (1890 г.) от купца М. Д. Немчинова поступило восемь образцов чая в свинцовых китайских чайницах. В период с 1891 по 1893 г. А. М. Лушников и его семья пожертвовали чайную коллекцию, состоящую более, чем из 30 образцов чая. Среди них: «Тайчи», «Гунфунтан», «Жемчужный», «Пехахуа», «Зуй-се», «Пеклинг», «Люйхао» и др. [7, с. 53–55]. Особый интерес представляют: зеленый чай «головка»; плитки зеленого чая с изображением сцены чаепития и использованием в орнаменте свастики («суасти», «коловрат»), что означает «Солнце» и «вращение» или «солнцеворот»; плитка чая с углубленным рельефным рисунком в виде иероглифа.

Процесс подготовки чайного листа к употреблению в качестве напитка достаточно трудоемкий, с применением большого количества инвентаря. В ноябре 1890 года от кяхтинского купца И. Д. Синицина в Кяхтинский музей поступили станок для выколачивания кирпича из форм и станок для завязывания бамбуком плетушки с кирпичным чаем. Купец М. О. Осокин пожертвовал 23 предмета, используемых для обработки чая: модель пресса для приготовления кирпичного чая, веялка, машина для измельчения ломаных чайных кирпичей, жаровня, подносы для отбивки чая, корзины, совок и другие предметы.

О каждом дарителе и их деятельности можно написать самостоятельные работы, как и о каждом их подарке. Члены Троицкосавско-Кяхтинского Приамурского отдела Русского Географического Общества наряду с изучением животного и растительного мира, этнографии, археологии, геологии уделяли внимание и сбору коллекции по истории чайной торговли. Среди них П. С. Михно, Г. М. Осокин, Я. С. Смолев., А. А. Лушников, И. П. Казанцев, М. Киселев, Я. Н. Барбот-де-Марни, Ф. С. Матренинская, М. А. Бардашев.

От П. С. Михно поступила модель ящика, в котором держат «верховик» – лучший сорт кирпичного чая, 18 фотоснимков Н. А. Чарушина с отображением процесса выращивания, сбора и обработки чайного листа. Г. М. Осокин в 1893 г. пожертвовал музею 16 картин на рисовой бумаге с видами родины чайного напитка – Китая. Ф. С. Матренинская в 1923 г. подарила китайские счеты, глиняный чайник, весы с футлярами для палочек, аршин. Н. А. Люба – супруга генерального консула в Урге (Улан-Батор) подарила музею картины с изображением бытовых сцен китайской жизни, образцы китайской, индийской парчи, китайские визитные карточки. М. Г. Киселев передал восемь моделей лодок-джонок для перевозки грузов, пять альбомов с китайскими фотографиями. Я. С. Смолев пожертвовал модель монгольской телеги для перевозки тяжелых грузов.

Сегодня фонды музея насчитывают более 120000 единиц хранения. Это природоведческий материал и предметы материальной и духовной культуры

народов, населявших с древности территорию Южного Забайкалья, а также Монголии, Китая, Японии.

Неторопливое путешествие по эпохам, странам и цивилизациям в нашем музее завершается посещением «Купеческой гостиной»: немецкий рояль, картины известных художников, роскошная мебель, изящная посуда, классическая музыка. Гости переносятся в чайную столицу России, город миллионщиков. Гостей встречает купчиха и предлагает попробовать чай, приготовленный по старинным кяхтинским рецептам, вспоминая поговорку, записанную Далем: «Кяхтинский чай, да муромский калач, – полдничает богач». Волшебство чаепития в Кяхтинском музее проходит под звуки классической музыки в соответствии с фразой, которая была в ходу в описываемое нами время: «чайку покушать, да органчика послушать».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Субботин, А. П.* Чай и чайная торговля в России и других государствах : производство, потребление и распределение чая / А. П. Субботин – СПб. : Типография Северного телеграфного агентства, 1892. – 722 с.
2. Кяхтинская старина : Альманах / Министерство культуры Респ. Бурятия, Кяхтин. краевед. музей им. В. А. Обручева ; составит. Л. Филиппова. – Кяхта : Кяхтин. листок, 2003. – 196 с.
3. *Силин, Е. П.* Кяхта в XVIII веке : Из истории русско-китайской торговли / Е. П. Силин. – Иркутск : Иркут. обл. изд-во, 1947. – 201 с.
4. *Зуева, Е. А.* Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII – первой половины XIX в. / Е. А. Зуева – Новосибирск, 2007. – 219 с.
5. *Талько-Грынцевич, Ю. Д.* Лучшие годы моей жизни / Ю. Д. Талько-Грынцевич // Сокровища культуры Бурятии : спец. вып.-прил. к ж-лу Мин. культуры РФ / Науч.-информ. издат. центр (М.) ; Науч.-производ. центр по охране и использованию памятников истории и культуры Респ. Бурятия ; гл. ред. А. М. Тарунов. – М., 2002. – № 1. – 320 с.
6. *Митылова, Г. С.* Краткая историческая справка : А. М. Лушников, страницы жизни и деятельности. Г. Троицкосавск, вторая половина XIX – нач. XX вв. // Памятники архитектуры конца XIX века «Усадьба Лушникова» в г. Кяхта. Альбом 1. – Улан-Удэ, 1993. – 294 с.
7. Книга поступлений ОФ ККм. – № 1.